

Костина Екатерина Александровна, Воловод Ярослав Иванович

ИНФИНИТИВ В КОСВЕННОМ ПАДЕЖЕ БЕЗ ПОСЛЕЛОГА В ХИНДИ: К ВОПРОСУ О ЧАСТЕРЕЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье рассматривается возможность использования термина "супин" в отношении одной из неличных форм глагола хинди - инфинитива в общекосвенном падеже, употребленного без послелога. Несмотря на несомненное сходство между обсуждаемой формой и супином в его классическом понимании, авторы статьи приходят к выводу о нецелесообразности введения в число неличных форм глагола хинди еще одной категории, поскольку супинные конструкции могут быть так или иначе интерпретированы как инфинитивные.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 105-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81-22

Филологические науки

В статье рассматривается возможность использования термина «супин» в отношении одной из неличных форм глагола хинди – инфинитива в общекосвенном падеже, употребленного без послелога. Несмотря на несомненное сходство между обсуждаемой формой и супином в его классическом понимании, авторы статьи приходят к выводу о нецелесообразности введения в число неличных форм глагола хинди еще одной категории, поскольку супинные конструкции могут быть так или иначе интерпретированы как инфинитивные.

Ключевые слова и фразы: хинди; инфинитив; супин; инфинитив цели; неличные формы глагола хинди; опущение послелога.

Костина Екатерина Александровна**Воловод Ярослав Иванович**

Санкт-Петербургский государственный университет

e.kostina@spbu.ru

ИНФИНИТИВ В КОСВЕННОМ ПАДЕЖЕ БЕЗ ПОСЛЕЛОГА В ХИНДИ: К ВОПРОСУ О ЧАСТЕРЕЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ[©]

Одна из типологических особенностей языка хинди – широкое использование форм вторичной глагольной репрезентации: причастий, деепричастий, инфинитива. Инфинитив, понимаемый авторами как глагольная форма, представляющая действие как предмет, или «процесс, осложненный другими (предметными...) моментами» [9, с. 246-247], в хинди практически не имеет конкурентов в лице других неличных глагольных форм с субстантивным значением (герундий-причастие совершенного вида фигурирует здесь лишь в весьма ограниченном наборе контекстов). Эта форма способна передавать весьма широкий круг значений и выступать в самых разнообразных синтаксических функциях: подлежащего, сказуемого, прямого и косвенного дополнения, определения, обстоятельства.

Формальным показателем инфинитива хинди служит морфема *-nā*, прибавляемая к глагольной основе: *likh-nā* «писать», *ā-nā* «приходить», *karvā-nā* «побуждать делать»; при прибавлении показателя *-nā* изменений в корне не происходит. Инфинитивная форма на *-nā* является в хинди словарной формой глагола. Стоит отметить, что в отношении морфологического статуса показателя *-nā* в современной индологии нет единого мнения. Некоторые исследователи склонны полагать, что данная морфема является суффиксом [3, с. 136; 22, р. 122; 29, р. 92], а О. Г. Ульциферов характеризует данный показатель как сочетание суффикса *-n-* и окончания *-ā* [10, с. 270].

Происхождение инфинитива также стало предметом споров [5, с. 319-321]. По представляющейся наиболее вероятной гипотезе, форма на *-nā* появилась в хинди в результате слияния двух форм, одна из которых происходит от пассивного причастия будущего времени на *-anīya* (например, *smar-anīya* «тот, о котором надлежит помнить»), а другая возводится к древнеиндийскому имени действия на *-ana* (например, *smar-ana* «вспоминание»). Двойственное происхождение отразилось на специфике формоизменения инфинитива: в ряде контекстов он выступает как имя прилагательное (изменяется по родам и числам), в то время как в других случаях он склоняется по модели имени существительного мужского рода на *-ā*, принимая формы прямого и косвенного падежей. Проиллюстрировать специфику формоизменения инфинитива можно на основе следующих примеров.

Адъективный инфинитив:

м. р., ед. ч.: *ab tumh kisī bāt kā sañkoc na karnā cāhie* [32, р. 84;] / «Теперь тебе не нужно ничего стесняться» (букв. «**смущение не делать**»); м. р., мн. ч.: *kuch ci hiyā likhnī h aur parce dekhne h* [33, р. 50] / «Надо написать несколько писем и **просмотреть буклеты**»;

ж. р.: *tujhe to sārā din... unkī āt sunnī pa tī h* [35, р. 10] / «А мне весь день его **слова выслушивать** приходится».

Субстантивный инфинитив:

прямой падеж: *bāt bāt par bahas karnā unkā khās svabhāv thā* [14, р. 175] / «**Спорить** по любому поводу было особой чертой его характера»; *ārne khānā-pīnā cho dīyā hai* [35, р. 98] / «Вы бросили **есть и пить**»;

косвенный падеж перед послелогом: *amlā kī de h baras kī la kī ne nīnd lagne par mā ko yād kiyā* [41, р. 78] / «Полуторагодовалая дочь Амлы вспомнила о маме, когда начала засыпать»; *vidhavā ho jāne ke ād se hī uttamī kī mā ne dharm-karm ka niyam ārambh kar liyā thā* [Ibidem, р. 11] / «С тех самых пор, как мать Уттами овдовела, она начала соблюдать все религиозные предписания» (букв. «**с после становления вдовой**»);

косвенный падеж без послелога: *koī keval tamāśā dekhne āyā thā* [32, р. 429... / «Кто-то приходил просто **поглазеть** на происходящее...»; *tum to tho ī der bhī cain se nahī leñne dete* [35, р. 65] / «А ты даже немного не **даешь полежать** спокойно».

Приведенные выше примеры далеко не исчерпывают весь спектр употреблений инфинитива, однако, они позволяют осознать его широту. Разнородность инфинитивных конструкций привела к появлению тенденции к выделению адъективного инфинитива в самостоятельную категорию *герундива* [2, с. 67-68; 6, с. 213; 7, с. 57]

или *пассивного причастия будущего времени* [23, р. 322; 28, р. 50; 29, р. 312]. В свою очередь, беспослеложный инфинитив в косвенном падеже получил в ряде работ наименование *супина*. Оправданность и целесообразность выделения этой категории в хинди и станет основным предметом рассмотрения данной статьи.

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю супин – это «отглагольное существительное, придающее обороту, в котором оно употреблено, значение цели» [12, с. 499]. В классической филологии этот термин закрепился за особой (преимущественно, аккузативной) формой глагольного имени, использовавшейся для обозначения цели (перемещения) и дополнявшей функции инфинитива; сходное значение имел супин и в старославянском языке [1, с. 24-25].

Любопытно отметить, что форма, традиционно именуемая инфинитивом применительно к санскриту, формально оказывается более близкой к супину: она представляет собой застывшую форму винительного падежа (второго – в санскритской терминологии) глагольного имени на *-u* [40, р. 347]. Аналогичное замечание можно сделать и в отношении бенгальского языка [15, р. 1014-1015; 21, р. 66-68], где инфинитивные функции выполняет глагольное имя в местном падеже.

В отличие от вышеупомянутых языков, инфинитив хинди исторически не связан с каким-либо косвенным падежом и имеет собственную парадигму склонения с отчетливым противопоставлением прямого и общекосвенного падежа, значение которого, как и в случае с именами существительными, обычно уточняется посредством послелогов. В целом для хинди не характерно употребление форм косвенного падежа субстантивных частей речи без послелога: обычно такое употребление указывает на собирательное значение (по аналогии с числительными) или свидетельствует о переходе существительного в класс наречий: *bahut mizaj dikhaogī to jahā tumhārī jaisī tsi ph k dī h*, *vahā tumh bhī dāl d ge* [41, р. 82] / «Будешь характер показывать, так выкинем тебя туда, куда уже выбросили **не один десяток** таких, как ты»; *itne savere kahā jāte ho* [32, р. 341]?.. / «Куда это ты идешь так **рано?**».

Регулярное употребление инфинитивной формы в косвенном падеже без послелога побудило московского исследователя О. Г. Ульциферова назвать ее *супином*, который он определяет как «морфологически застывшую глагольную категорию, лишенную каких-либо именных признаков, синтаксически выступающую, как элемент сложного глагольного сказуемого» [10, с. 275; 38, р. 70].

Как следует из самого определения, сфера употребления «супина» в хинди в значительной степени выходит за пределы «инфинитива цели». О. Г. Ульциферов отмечает его употребление с глаголами *denā* «давать, позволять», с глаголами движения, в начинательной конструкции с глаголом *lagnā* «присоединяться», при глаголе *pānā* «получать» [11, с. 254-263], а также в сочетании с прилагательными *lāyaq / yogya* «достойный, подходящий». Такой же список конструкций можно обнаружить в исследовании В. П. Липеровского, который, однако, говорит не о супине, а о супинном инфинитиве [8, с. 58-59]. Проиллюстрировать эти случаи употребления можно следующими примерами:

- с глаголами движения (инфинитив цели и выражение намерения): *m h andhere hī rāvī par snān karne calī jāī thī* [41, р. 11] / «Она ходила **совершать омовения** в Рави еще до наступления рассвета»; *bābā bhārātī sultān kī pī h par savār hokar ghūmne jā rahe the* [36, р. 86] / «Баба Бхарати собирался покататься верхом на Султане»;
- с глаголом *denā*: *ma yah gho ā āp ke pās na rahne dūgā* [Ibidem] / «Я не отдам вам эту лошадь» (букв. **не дам оставаться у вас**); *mujhe jāne do, pāv ch tī h* [41, р. 82] / «В ноги кланяюсь, **дайте** мне **уйти**»;
- с глаголом *lagnā*: *...aur kāp-kāp kar rone lagī* [Ibidem, р. 80] / «...и **начала плакать**, то и дело вздрагивая»;
- с глаголом *pānā*: *...unkī ākh lajjāp rñ h , paścim kī ca caltā unm na āne pāe* [32, р. 181] / «...чтобы глаза их были стыдливыми, и характерная для запада подвижность **не имела возможности проникнуть** в них».

Несмотря на привлекательность концепции О. Г. Ульциферова, следует отметить, при внимательном рассмотрении языковых данных она не может не вызвать ряд возражений.

Во-первых, в ряде конструкций со значением цели инфинитив используется с послелогом *ko* или *ke lie / ke vāste* «для, ради»: *...subhāgī ne tho ā-cabenā use jal-pān karne ko dī ā* [31, р. 80] / «...Субхаги **дала** ему какие-то жалкие крохи, чтобы он мог **перекусить**»; *vah cīz jo kisī ko apnā smarān anāe rakhne ke lie dī jāe* [19, р. 989] / «Такая вещь, которую **дают** кому-нибудь **для сохранения** воспоминания о себе»; *usne apnā ātma-kathya sunāyā aur parhne ke lie chor dī ā* [33, р. 286] / «Он прочел свою **Автобиографию** и **оставил почитать**».

С другой стороны, в конструкциях с глаголами движения (а это единственная беспослеложная конструкция с собственно супинным значением) беспослеложный инфинитив свободно чередуется с послеложной моделью (что, кстати, отмечает и сам О. Г. Ульциферов, [11, с. 255]): *phir nahākar sair karne nikal ga ā* [33, р. 64] / «Потом вымылся и **вышел погулять**»; *śām kī mī īng se lau ā to sair karne ko nikal ga ā* [14, р. 195] / «Когда вернулся с вечернего собрания, то **вышел погулять**».

Такое чередование возможно даже в рамках одного текста: *...zīne tak unko chorne ā ā* [30, р. 8] / «...он **пришел проводить** их до лестницы»; *usī uphān ko śānt karne ke li e prāṇ mas rī se lakhnāu ā ā* [Ibidem] / «Пран **приехал** из Масури в Лахнау, **чтобы успокоить** эту бурю».

Появление послелога *ko* или *ke liye* после инфинитива в конструкциях с глаголом *denā* возможно; в большинстве случаев оно свидетельствует о том, что имеет место передача того или иного предмета с *целью* совершения действия, выраженного инфинитивом, т.е. глагол *denā* сохраняет основное лексическое значение «давать» (см. ранее). При использовании *denā* в значении «позволять» восстановление *ko* также может иметь место, хотя оно и не имеет настолько регулярного характера и иногда встречается в априори неграмотной речи: *yahā cādī kā ek caukor sikkā milā hai... jise kisī ko dekhne ko nahī dī ā jātā hai* (газ.) «Здесь

была обнаружена одна четырехугольная монета... которую никому **не дают посмотреть**»; *kaise jāne ko degā m* [25, p. 158] / «Как я могу **разрешить** (вам) **пройти**?».

Информанты-носители хинди по-разному воспринимают сочетание «инфинитив + *ko* + *denā*»: в то время как некоторые назвали его вполне допустимым, другие отметили как неграмотное, но все же встречающееся.

Использование *ko* в начинательной конструкции с *lagnā* возможно, хотя и происходит довольно редко, отмечается в неграмотной речи: *ham duvedī ko pahlī bār dekhā...*, *to hār thrā karne ko lagā* [17, p. 14]... / «Когда я впервые увидел Дживеди, то сердце **принялось биться**».

На регулярной основе послелог *m* «в» (реже *ko*) появляется перед *lagnā* в том случае, когда речь идет о том, что субъект не просто начал дело, а занялся им вплотную: *itnā kahkar vah punaḥ apnā sāmān same ne m lag gayā* [14, p. 61]... / «Сказав это, он снова **занялся уборкой** своих вещей»; *udāharaṇ svar p koī cākle khāne ko sahī sā it karne ko lagā hai* [27]... / «Например, кто-то **увлечен доказыванием** пользы шоколада...».

В такой структуре инфинитив вполне может быть заменен отглагольным существительным: *bāt yah hai ki us samay vah madd kī piṭā m lagī huī thī* [34, p. 24] / «Дело в том, что в тот момент она была занята избие-нием Мадду».

На наш взгляд, и начинательная конструкция, и конструкция со значением занятости с участием глагола *lagnā* возникли в результате реализации языковой метафоры: «присоединение, прикосновение к действию -> начинание действия / погружение в действие». В начинательной конструкции, по-видимому, произошло опущение послелога, которое может иметь место и в случае с именами существительными при глаголе *lagnā*: *iske bād mele lagī sṭāl ko pratham, dvitīya va t tīya puraskār ya pratīk cihn bh ṭ kiye gae* [18] / «После этого **расположенным** (на) **ярмарке** павильонам были вручены первый, второй и третий призы, а также памятные знаки»; *unh ne batāyā ki hāi volṭej se kamre lage patīkhe m āg lag gayī* [16] / «Он рассказал, что из-за высокого напряжения загорелся **установленный (в) комнате** потолочный вентилятор...».

Инфинитивная конструкция с глаголом *pānā* передает модальное значение возможности, вызванной получением разрешения. К. Гуру характеризует ее как противоположную конструкции с *denā* [3, с. 161]: *...ky ki nakābpoś ki āj ānusār... vah us ko hrī ke andar nahī jāne pā ā thā* [20, p. 30]... / «...потому что по приказу людей в масках он... ему не разрешалось заходить в ту хижину...».

Чаще такая конструкция встречается с отрицанием, однако, можно обнаружить ее и в утвердительных предложениях: *...nambar ha hī ko nikālkar tab āne pā ā hū* [31, p. 294] / «...отнес номер тридцать и тогда уже **смог прийти**».

Сочетания оформленного послелогом *ko* инфинитива с глаголом *pānā* в литературе встречаются, хотя и редко: *yah ham apne jīvankāl m bhī bahudhā dekhne ko pā ā karte h* [37] / «Такое мы в течение своей жизни нередко можем увидеть».

Принимая во внимание тот факт, что некоторые информанты назвали неграмотными сочетания «инфинитив на *-e* + *pānā*» вне зависимости от наличия или отсутствия послелога (несмотря на приведенные примеры из художественной литературы), вопрос заслуживает особого рассмотрения привлечением большего количества информантов и учетом особенностей региональных вариантов хинди.

В пользу существования супина в языке хинди также не могут свидетельствовать конструкции «инфинитив + прилагательное *lāyaq/yogya* или *qābil*» (со значением «годный», «достойный», «подходящий», «способный»), такие как *jab vah phal, phul dene lā a q hote h* [14, p. 139] / «Когда они становятся **пригодными для цветения и плодonoшения**».

Здесь, как и в случае с глаголами, может иметь место послеложное употребление инфинитива: *jīvan hai laṛne ke lā a q // jīvan hai marne ke lāyaq* [13, p. 12]... / «Жизнь **стоит** того, чтобы **бороться** // жизнь **стоит** того, чтобы **умереть**»; *rātri-ṣeṣ kā halkā gulābī jā ā s tī cādar se thagne ke qā il nahī thā* [26, p. 102-103] / «От легкой предраассветной прохлады последних зимних дней **было не спастись** хлопковым покрывалом».

Синонимичные послеложные и беспослеложные конструкции возможны и при употреблении *lāyaq/yogya* не с инфинитивом, а с именами: *īśvar mujhe is sthān ke lā a q banāve* [39, p. 26] / «Да соделает меня господь **достойным** этого места»; ср. *...vah kisī sthān lā a q nahī rahtā aur khatm ho jātā hai* [24] / «...он не находит себе места (букв. —**а** остается **пригодным** к какому-либо месту)» и заканчивает свой жизненный путь».

Вышесказанное дает основания полагать, что выделение в хинди отдельной категории супина не вполне оправдано: во всех конструкциях неоформленный послелогом инфинитив в косвенной форме выступает (с разной степенью регулярности) как альтернант инфинитива, оформленного послелогом. Кроме того, случаи употребления беспослеложного инфинитива на *-e* выходят за рамки собственно «инфинитива цели», в то время как многие собственно «целевые» конструкции требуют обязательного наличия послелога. Это явление приводит к необходимости преобразования значения, вкладываемого в термин «супин», его приспособления под специфику хинди, в результате чего классификация неличных форм глагола хинди усложняется, а не становится более стройной.

В то же время, поскольку в ряде конструкций в современном *грамотном* хинди употребление послеложного инфинитива не имеет регулярного характера, наиболее целесообразным представляется отмечать в грамматиках хинди вслед за В. П. Липеровским возможность супинного (или беспослеложного) *употребления* инфинитива в определенном синтаксическом контексте, сохраняя при этом представление об инфинитиве как разнородной, но целостной категории.

Список литературы

1. Балута А. А. Классификация глагольных имен в свете «восточного» и «западного» направлений развития языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 23-27.
2. Бараников А. П. Хиндустан (урду и хинди). Л.: Изд-е Ленинградского восточного ин-та имени А. С. Енукидзе, 1934. 514 с.
3. Гуру К. Грамматика хинди. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1962. Ч. вторая. 522 с.
4. Дымшиц З. М. Грамматика языка хинди I. М.: Наука, 1986. 373 с.
5. Жмотова О. Д. Глагольные черты инфинитива в хинди и урду: сборник статей «Языки Индии» / под ред. М. Г. Асланова. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1961. С. 316-342.
6. Зограф Г. А. Морфологический строй новых индоарийских языков. М.: Наука, 1976. 368 с.
7. Катенина Т. Е. Язык хинди. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1960. 102 с.
8. Липеровский В. П. Глагол в языке хинди. М.: Наука, 1984. 229 с.
9. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1959. 440 с.
10. Ульциферов О. Г. Практическая грамматика современного литературного языка хинди: фундаментальный курс. М.: Восток-Запад, 2005. 752 с.
11. Ульциферов О. Г. Словосочетания в хинди. М.: Наука, 1972. 348 с.
12. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
13. Baccan H. R. *Sanraṅginī*. Dillī: Rajpal & Sons, 2009. 144 p.
14. Bhā iyā S. *Ḍhāi hazār ke Ḍhāi biskūṭ*. Dillī: Rājkamal peparbaiks, 2000. 226 p.
15. Chatterjee S. K. *The Origin and Development of the Bengali Language*. Calcutta: Calcutta University Press, 1926. 1179 p.
16. *Dainik Bhaskar* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bhaskar.com/article/MAT-RAJ-OTH-c-78-183836-NOR.html> (дата обращения: 11.04.2014).
17. *Dikṣit M. Girgit* [Электронный ресурс]. Dillī: Kalpataru, 1998. URL: http://books.google.ru/books/about/Girgit.html?id=vvx5GwAACAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 11.04.2014).
18. *Jāgaraj* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jagran.com/news/state-9991672.html> (дата обращения: 11.04.2014).
19. Kapūr V. *Bḡhat pramānik hindi koṣ*. Dillī: Rajkamal Prakashan Pvt Ltd, 2006. 1088 p.
20. Khatri D. *Candrakanta santati, khaṇḍ 3*. Dillī: Rājkamal Peparbaiks, 2005. 292 p.
21. Kostina E. On Interpretation of the Verbal form in -(i)te in Bengali // *International Journal of Arts and Commerce*. 2014. Vol. 3. No. 3. P. 61-72.
22. Koul O. N. *Modern Hindi Grammar*. Hyattsville: Dunwoody Press, 2008. 326 p.
23. Masica C. P. *The Indo-Aryan Languages*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 539 p.
24. *MPGS Gwalior* [Электронный ресурс] URL: [http://mpjsgwalior.com/3.%20HINDI/12.%20BHAGAT%20KABIR%20JI/Bhagat%20Kabir%20ji-III%20\(47\).htm](http://mpjsgwalior.com/3.%20HINDI/12.%20BHAGAT%20KABIR%20JI/Bhagat%20Kabir%20ji-III%20(47).htm) (дата обращения: 11.04.2014).
25. Mudgal C. *Ek zamīn apnī*. Dillī: Rajkamal Prakashan Pvt Ltd, 2001. 206 p.
26. Nāgārjun. *Racnāvalī – 5*. Dillī: Rājkamal peparbaiks, 2004. 571 p.
27. *Nirbadhchintan* [Электронный ресурс]. URL: <http://nirbadhchintan.com> (дата обращения: 11.04.2014).
28. Phillott D. C. *Hindustani Stumbling-Blocks*. London: Crosby Lockwood and Son, 1909. 160 p.
29. Pořízka V. *Hindī Language Course*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1963. 539 p.
30. Prabhākar V. *Saṅgharṣ ke bād*. Dillī: Rājpāl eṇḍ Saṅz, 2001. 216 p.
31. Premcand. *Raṅgbhūmī. Bhāg-2*. Dillī: Ātmārām eṇḍ sans, 2009. 338 p.
32. Premcand. *Raṅgbhūmī*. Dillī: Sṭār Publikeṣans, 1982. 500 p.
33. Rākeṣ M. *Mohan Rākeṣ kī ḍāyarī*. Dillī: Rājpāl eṇḍ Saṅz, n'd. 320 p.
34. Razā R. M. *Ādhā gāv*. Dillī: Rajkamal Prakashan Pvt Ltd, 2004. 344 p.
35. Šarmā R. K. *Kirāe ke āsū. Nāī* Dillī: Rājkamal peparbaiks, 2001. 120 p.
36. Sudaršan. *Har kī jīt* // *Ikkīs kahāniyā* ed. by Rāy K ṣṇadās. Allāhābād: Hindī sāhitya, 1998. 245 p.
37. Śukla R. *Hindī sāhitya kā udbhav aur vikās*. Dillī: Hindī-Bhavan, 1959. 583 p.
38. Ultsiferov O. Ge. *Hindī m kriyā*. Dillī: Parāg prakāśan, 1979. 335 p.
39. Upādhyāy H. *Šreyārthī jamanālājī*. Dillī: Dakṣiṇ Bhārat Hindī Pracār Sabhā, 1968. 204 p.
40. Whitney W. D. *A Sanskrit Grammar; Including Both the Classical Language, and the Older Dialects, of Veda and Brahmana* (Reprinted from the Second Edition of 1889). New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 2004. 580 p.
41. Yašpāl. *Uttamī kī mā*. Dillī: Nayā pustak ejensī, 1967. 128 p.

**INFINITIVE IN THE OBLIQUE CASE WITHOUT POSTPOSITION IN HINDI:
ON THE QUESTION OF PARTS OF SPEECH INTERPRETATION**

Kostina Ekaterina Aleksandrovna
Volovod Yaroslav Ivanovich
Saint Petersburg State University
e.kostina@spbu.ru

In the article the possibility to use of the term "supin" in relation to one of non-finite verb forms in Hindi – infinitive in the common oblique case used without postposition is considered. Despite obvious similarity between the discussed form and supin in its classical understanding, the authors come to the conclusion about inexpediency of introduction into the numbers of non-finite verb forms in Hindi one more category as supin constructions can be interpreted in some way or other as infinitive ones.

Key words and phrases: Hindi; infinitive; supine; infinitive of purpose; non-finite verb forms in Hindi; postposition omission.